

Таблица 4

Средние показатели степени выраженности этнического «Я»

К какой группе Вы себя прежде всего причисляете?	Русские	КМНС	Уровень значимости различий
Россиян	35,4	2,0	3,1***
Коренных народов Севера	6,3	66,1	5,8***
Русских	18,3	14,8	не значимы
Жителей Камчатского края	10,0	27,1	4,7**
Христиан	4,7	5,2	не значимы
Другой	5,9	–	1,7*

Примечание: Значимые различия по t-критерию Стьюдента: * при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$; *** при $p < 0,001$; н/з не значимы.

Анализ таблицы позволил сделать заключение о различиях в показателях этнической самоидентификации в двух анализируемых группах. Значимые отличия обнаружены по показателям гражданской, этнической и территориальной самоидентификации. Исключение составляет идентификация с группой «русские»: статистической разницы по данному показателю в группах не выявлено. Значимых различий также не было выявлено после сравнения ответов по характеристике «христиане». Вместе с тем, отличия были обнаружены по ряду других характеристик. В группе русских респондентов в качестве «других» чаще всего называлась характеристика «Человек мира» (так называемая космополитическая идентичность). Возможно, данный тип идентичности сложился во многом «благодаря» историческим особенностям формирования самосознания русских, т. к. у нескольких поколений русских национальное самосознание в большей мере, чем у других национальностей, было «стерто» советским «наднациональным» строительством, которое продолжается и сегодня в виде строительства «наднационального» российского гражданского общества, порождая так называемую интернациональную, «этнически безымянную» (Иордан М. В.) идентичность.

Полученные результаты мы соотнесли с данными, полученными украинскими исследователями в результате измерения системы социальных идентификаций, по которым респонденты оценивали сами себя, отвечая на вопрос о том, кем она себя ощущают прежде всего. Категории распределились следующим образом (в порядке уменьшения): гражданин Украины (39,9 %), русскоязычный житель Украины (37,6 %), обычный человек (20,8 %), житель своего региона (18,7 %), член своей семьи (18,3 %), русский (9,5 %), человек своего возраста (8,8 %), украинец (8,2 %), украинец и русский (7,8 %), славянин (7,6 %), представитель современного поколения (6,7 %) (5). Как видим, тенденция, обнаруженная в нашей работе, в целом согласуется с результатами данного исследования. Русские респонденты склонны скорее идентифицировать себя с гражданином страны, нежели с членом определенной этнической группы.

Таким образом, отношение личности к этническому пространству может быть признано важнейшим индикатором целостности и устойчивости этнического самосознания личности в его идентификационных характеристиках. Оно обусловлено целостностью, органичностью процесса этнической социализации личности в определенной культуре и не проявляется как некая вещественная данность, как физическое поле. Оно является мыслительной конструкцией, логической абстракцией, позволяющей создавать, конструировать не только этническую историю группы, но и своеобразный ресурс личности и способ ее самоосуществления в этническом пространстве.

1. Аклаев А. Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов // Духовная культура и этническое самосознание наций / под ред. Л. М. Дробижевой. М., 1990. Вып. 1. С. 12–38.
2. Асмолов А. Г. Психология личности. М.: Смысл, 2001. 367 с.
3. Бромлей Ю. В. Этнографические аспекты изучения человека // Человек в системе наук / сост. Е. В. Филиппова. М., 1989. С. 190–202.
4. Бучек А. А. Этническое самосознание личности в пространстве полиэтничного мира: монография. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. 386 с.
5. Васютинский В. А. О социально-перцептивной «нерусскости» русскоязычных жителей Украины // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: матер. Второй Междунар. научн. конф. 26–27 мая 2010 г. В 2 т. / отв. ред. В. В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2010. Т. 1. С. 49–53.
6. Даниленко О. И. Индивидуальность в контексте культуры: психология душевного здоровья. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. 193 с.
7. Дробижева Л. М. Влияние этноконтактной среды на межнациональные отношения // Социальная психология и общественная практика. М., 1985. С. 153–162.
8. Журавлев А. Л., Курпейченко А. Б. Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 496 с.
9. Иванова А. А. Особенности этнического самосознания подростков-казаков в контексте межнационального общения. Автореф. дисс. ... канд. психолог. наук. М., 1995. 20 с.
10. Кибасова Г. П. Этническое пространство России: социально-философский анализ... Автореф. дисс. ... докт. философ. наук. Волгоград, 2004. 53 с.
11. Леонтьев А. А. Личность как историко-этническая категория // Советская этнография. 1981. № 3. С. 35–44.
12. Леонтьев А. Н. Формирование личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л. В. Куликов. СПб., 2000. С. 166–178.
13. Мухина В. С. Современное самосознание народностей Севера // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 4. С. 44–53.
14. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений: учеб. пособ. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. 203 с.
15. Хотинцев В. Ю. Формирование этнического самосознания студентов в процессе обучения в вузе // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 31–43.

В. Е. Быкасов ОТ БОЛЬШЕРЕЦКА ДО ПАУЖЕТКИ

Целью настоящего исследования является восстановление основных деталей маршрута С. П. Крашенинникова от Большерецка к горячим ключам, расположенным в долине реки Озерной, о которых сам автор «Описания земли Камчатки» говорил так: «...*Помянутые горячие ключи текут верстах в 20 от ее устья, одни в реку Паужу, а другие в саму Озерную реку, обои с южную ее сторону*» (1, с. 142).

Необходимость реконструкции этого маршрута С. П. Крашенинникова вызывается тем, что и до сих пор, спустя четверть тысячелетия после его пребывания на полуострове, эта поездка так и не была описана с должной достоверностью. О чем позволяет судить то, что все, без исключения, исследователи и интерпретаторы научного наследия великого натуралиста обратный его путь от реки Озерной к Большерецку прорисовывают точно по первоначальному следу. Хотя на самом деле студент Императорской Академии наук в районе предутьевой части р. Гольгиной отклонился в сторону от морского берега и далее к Большерецку проследовал вдоль горных склонов. Или, как он сам выразился: «...*оттуда возвратно, где не тою дорогою, которою вперед ехали* (выделено мною. – В. Б.), *сочинил описание пути, которое при сем рапорте прилагается*» (3, с. 567).

Впрочем, прежде чем приступить к характеристике самого маршрута, стоит привести описание общепринятой в те времена нартовой дороги от Большерецка до мыса Лопатка и обратно. С тем, чтобы можно было более уверенно привязать путь С. П. Крашенинникова к реальной обстановке.

«От Большерецкого острога на юг до Курильской лопатки обыкновенной езды 9 дней. Первую ночь ночуют у моря на устье Большой реки, другую на пустом месте, третью на реке Опале, четвертую на Кошегочике в юрте, пятую на Явиной, шестую у Кожокчи, не доезжая до озерной

реки за семь верст, седьмую на Курильском озере, осьмую на Камбалиной, в девятой день приежжают на самую Лопатку, а всего расстояния от Большеерецкого острога до Курильской лопатки 210 верст 300 сажень, которое расстояние можно легко переехать и в 4 дни, однако у тамошних казаков в обыкновении не проезжают мимо никакого острожка, отчасти чтоб нужды, за которыми посылаются, исправить, а отчасти чтоб не изнурять собак своих.

Мне самому от Кожокчи до Большеерецка случилось переехать в третьей день рано посредственною ездою, а от Кожокчи до Большеерецка без малого полтора ста верст, как явствует в приобщенном верстовом реестре:

От Большеерецкого острога до устья Большой реки...33 версты
от устья Большой реки подле моря до реки Опалы...85 верст
от Опалы до Кошегочика18 верст
от Кошегочика до Явиной15 верст
от Явиной до реки Озерной.....15 верст
от Озерной до Камбалиной.....36 верст 300 сажень
от Камбалиной до самой Лопатки27 верст
Итого от Большеерецка до самой Лопатки.....210 верст 300 сажень» (2, с. 147–148).

В принципе, это описание дороги настолько верно отражает путь бывшего студента к р. Паужетке, что ко всему сказанному остается лишь добавить характеристику его маршрута по реке Озерной к термальным ключам и обратно. Однако, отдавая должное дотошности и тщательности описаний С. П. Крашенинникова, приходится отметить, что время от времени в его текстах встречаются как очевидные, так и не очень, накладки. Вот и в данном случае он не избежал некоторых досадных ошибок.

К примеру, в приведенном описании он говорит, что всех верст от Большеерецка до р. Озерной без малого полтора ста, как явствует из реестра (см. выше). Однако, судя по этому самому реестру, от Большеерецка до устья р. Озерной насчитывается 166 верст.

Другая неопределенность связана с местоположением жилища курильца Кожокчи. Дело в том, что согласно приведенному описанию, оно располагалось в 7 верстах к северу от устья р. Озерной. И потому единственно подходящим для него местом является большой ручей, носящий ныне имя Шестой Номер, который впадает в Охотское море в 7 км к северу от р. Озерной. Однако несколько ранее, при описании рек юго-западной части полуострова, С. П. Крашенинников отметил, что Кожокчино жилище располагалось в 10 верстах к югу от жилища курильца Аручки (что соответствует истине), над малой рекой Канхангачь, впадающей с востока в Аанган-реку (2, с. 68), что совершенно не отвечает действительности.

И в самом деле, судя по описанию самого С. П. Крашенинникова (2, с. 68), жилище Аручки располагалось недалеко от устья р. Ишхачан (ныне р. Явинская 2-я), рядом с тем местом, где в нее с юга впадала (там же, с. 68) р. Аанган (ныне р. Явинская 1-я), текущая вдоль моря. Но при этом самые первые от моря притоки р. Явинской 2-й впадают в нее в 5 и 7 км к востоку, а не к югу от бывшего жилища Аручки. А притоки р. Явинской 1-й (р. Ишхачан или просто Явиной, от испорченного Аангань) настолько малы, что именовать их реками, пусть бы и малыми, просто невозможно. К тому же и впадают они в эту реку либо с юго-запада, либо с северо-востока. Не говоря уже о том, что их долины, расположенные за Явинским хребтом, от морского побережья, по которому пролегал нартовый путь, просто не видны. Так что, говоря о впадении «малой реки Канхангачь» в р. Явинскую в 10 верстах южнее р. Ишхачан, С. П. Крашенинников явно оговорился. И потому таковой «малой рекой» действительно может быть только и только современный ручей Шестой Номер.

Ну а теперь обращусь к описанию самой поездки бывшего студента Императорской Академии наук. Готовился С. П. Крашенинников к ней задолго и очень тщательно. настолько тщательно, что когда утром 19 марта 1738 г. ему, согласно его требованию (рапорту) в Большеерецкую приказную избу, выделили для поездки «в курилы» от заказчика Гусельникова четыре нарты (3, с. 577), он в этот же день в три часа пополудни отправился в путь. Впрочем, прежде чем приступить к характеристике этого маршрута, необходимо разобраться с еще одной накладкой в описании С. П. Крашенинникова.

Дело в том, что, сообщая о своей переписке со сборщиком ясака на Курильских островах Андреем Фурманом, он пишет: «По получении вышеозначенного ответа марта 10 дня отправил я с ним сборщиком определенное для чинения метеорологических наблюдений служивого Степана Плишкина с толмачем Михайлою Лепихиным, дав ему Плишкину инструкцию...» (3, с. 566).

То есть, в данном случае речь идет о том, что С. Плишкин отправился к Курильской лопатке 10 марта 1738 года. И все бы ничего, однако уже на следующей странице С. П. Крашенинников пишет:

«Марта 19 дня часах в 3 по п[...олудни] поехал я из Большеерецкого острога в курильскую землю к имеющимся там двоим горячим ключам, оставя для чинения метеорологических наблюдений пищика Аргунова. а с собою взяв одного служивого, да толмача Лепихина, которого для сей поездки удержал и от горячих ключей к служивому Плишкину отослать хотел. А санок с собаками брал под себя трою санки, да под служивым одни, всего четверы санки. И того дня ночевал в острожке Коажчхажу называемом» (там же, с. 567).

То есть, в таком случае получается, что на самом деле толмач Михаил Лепихин поехал в «курильскую землю» не 10 марта со Степаном Плишкиным, а 19 марта вместе с С. П. Крашенинниковым.

Впрочем, пока ничего странного в самой этой перемене первоначальных намерений нет. Некоторая странность возникает лишь после прочтения следующего абзаца:

«По силе данной ему Плишкину инструкции отправился он из Большеерецка марта 19 дня в курильскую землю и на озеро де приехал марта 23 дня и сказал де он лутчим мужикам тоюну Тахичу с товарищи, чтоб он из своего острожка посылал для промыслу показанных ему Плишкину в инструкции зверей, птиц и рыб, и оной де Тахичь сказал, что де зверей и птиц и рыб промыслять еще время не пришло. И жил де он Плишкин на озере маяя до 6 дня и описывал де он реки и речки, впадающие в Курильское озеро» (там же, с. 574).

И странность эта заключается в том, что если бы С. Плишкин из Большеерецка отправился 19 марта, то на озеро Курильское он бы попал в тот же самый день, когда С. П. Крашенинников доехал до горячих ключей на р. Паужетке. Или днем позже. Так что С. П. Крашенинников несколько запутался в датах отъезда С. Плишкина из Большеерецка. А потому на самом деле С. Плишкин выехал в «курильскую землю» вместе с Андреем Фурманом 10 марта 1738 г. и на озеро попал 23 марта. Впрочем, к поездке самого С. П. Крашенинникова это имеет косвенное отношение, а потому последуем за ним далее.

Итак, 19 марта, проделав путь в 14 верст (см. выше), путники остановились на ночлег в острожке Коажчхажу, который в те времена стоял на правом (северном) берегу р. Большой, в 8 верстах ниже устья р. Начиловой и в 14 верстах от Большеерецка (4, с. 203).

На следующий день С. П. Крашенинников до обеда преодолел 19 верст до устья р. Большой (там же, с. 203), а затем, проехав по морскому берегу (по кошке) еще 25 верст, достиг устья р. Озерной (Первой Озерной, впадающей в оз. Большое, ныне р. Удочка), где с западной (морской) стороны, на кошке стояли 9 балаганов и несколько барабор большеерецких служивых людей, ловивших там летом рыбу. В этих балаганах путники и провели ночь.

21 марта С. П. Крашенинников проследовал далее к югу и через 63 версты достиг устья р. Опалы, о которой он пишет: «...знатная река Апаначь (Опала) пределом Курильской земли почитается. Она течет из под горы Опальскою сопкою называемой, которая как вышнюю, так и славою превосходит все горы находящиеся при Пенжинском море, особливо же мореплавателям будучи видна с обеих морей служит вместо маяку, а расстояния до ней от моря с 85 верст» (1, с. 142). И дополняет, что по Опале реке камчадалы живут в двух местах – на половине между устьем и истоками и недалеко от самих истоков (там же, с. 143). Так что ночевали путники в этот раз на «пустом» (нежилом) берегу Охотского моря.

21 марта С. П. Крашенинников продолжил свой путь и в этот же день доехал до острожка Кууюхчен, располагавшегося на левом берегу р. Гольгиной в 12 верстах от того места, где нарты спустились в ее русло, и в 14 верстах от берега моря. То есть, скорее всего, в урочище Гольгино, расположенное чуть ниже устья современной р. Крестовки, левого притока р. Гольгиной.

О самой р. Гольгиной (Нынгычу) С. П. Крашенинников пишет так: «Посторонних речек течет в оную реку (Опалу. – В. Б.) немало, из которых однако ж нет знатных кроме Нынгуцу, которая впадала в оную с южно-восточную сторону близ ее устья. Нынгуца река величиною не меньше Опалы и вершинами вышла из дальних мест. Казаки прозвали ее Гольгиной, потому что во время первого в те места российского похода пропал там безвестно казак Гольгин» (там же, с. 143).

Что же касается самого острожка Кууюхчен, тойоном которого был Опакуль, то в «Описании пути от Большеерецкого острога до впадающих в Озерную реку теплых вод и оттуда возвратно до Большеерецкого острога», С. П. Крашенинников говорит, что строений в нем одна юрта и 8 балаганов, а ясашных иноземцев 13 человек, в том числе 5 собольников. В этом острожке, проехав за весь день около 22 верст (4, с. 203), путники остановились на очередной ночлег.

На следующий день, 23 марта, проехав около 20 верст, путники, миновав по дороге речку Кылхпта (Кошегочек) и жилище одинокого курильского мужика Конпака, стоявшее на ней

в 10 верстах от устья, остановились на постой в жилье курильца Аручки, где они «за великою бурей» задержались на полтора дня.

Как уже говорилось, жилище Аручки стояло на берегу р. Ишхачан (ныне Явинская 2-я), в том месте, где с юга впадала р. Аанган (ныне р. Явинская 1-я), которая, по выражению С. П. Крашенинникова, «течение имеет неподалеку от моря» (2, с. 68). Кстати, говоря о р. Ишхачан, С. П. Крашенинников отмечает, что: «Ишхачан речка называется просто Явиною, которое имя происходит от испорченного Аанган» (там же, с. 68). То есть, оказывается, еще с той поры две, в общем-то, разные, хотя и с одним общим устьем, реки, назывались одним и тем же, по сути, именем.

25 марта, во время краткого перерыва между двумя циклонами, путники успели проскочить до жилья курильского мужика Кожокчи, располагавшегося в 10 верстах к югу от жилища Аручки (4, с. 203), на берегу ручья, носящего, как было показано выше, в настоящее время имя Шестой Номер. Где и прожили «за великою бурей» три дня. И двинулись к Паужетским «горячим водам» только 29 марта.

И вот тут-то в описаниях С. П. Крашенинникова вновь возникают некоторые неурядицы, на этот раз связанные с расстояниями между отдельными географическими объектами. И в самом деле, в начале вышеприведенного описания С. П. Крашенинников сообщает, что, по его исчислению, длина пути от Кожокчина жилья до р. Озерной составляет 7 верст, а до Озерновских ключей – 16 верст. Однако на самом деле Озерновские ключи располагаются в 13 км от устья р. Озерной. Так что расстояние от Кожокчина жилья до Озерновских ключей, названное С. П. Крашенинниковым, примерно на 4 версты меньше, чем в действительности.

Ошибся он и с определением общего расстояния от Кожокчина жилья до Паужетских термальных источников. Ибо, выехав 29 марта из жилища Кожокчи в 2 часа пополудни, путники около 7 часов утра приехали к горячим ключам, преодолев при этом, по подсчетам самого Крашенинникова, 22½ версты. На самом же деле расстояние от ручья Шестой Номер до Паужетских термальных источников составляет не менее 30 верст. Впрочем, ошибки эти не имеют принципиального значения, и отметил я их только потому, что они существуют.

Пробыв на Паужетских ключах в целях их описания до полудня, С. П. Крашенинников отправился назад и возвратился к горячим ключам, текущим в саму р. Озерную в 6 (в 10) верстах ниже Паужетских ключей. Здесь он пробыл, производя описание ключей, до захода солнца. И в тот же день, около полуночи, возвратился в Кожокчино жилье.

Рано утром 30 марта, около 4 часов, наказав толмачу Михаилу Лепихину отправиться к Степану Плишкину, который, как уже говорилось выше, в это время уже пребывал на Курильском озере, С. П. Крашенинников отправился в обратный путь, к Большерецку. Так что замечу в дополнение к вышесказанному, что М. Лепихин встретился с С. Плишкиным 30, а не 29 марта. И, следовательно, далее, к м. Лопатка они вместе выехали либо 31 марта, либо несколько позднее, но никак не 29 марта.

Что же касается самого С. П. Крашенинникова, то выехав 30 марта из Кожокчина жилья, он в этот же день, миновав по пути р. Голыгину и стоящий на ней острожек Кууюхчен, проехал ни много ни мало 118 верст и заночевал в истоках р. Аадачя (ныне р. Удочка).

На следующий день, проехав с большим трудом (от резкого весеннего потепления снег стал очень рыхол, говорит по этому поводу сам С. П. Крашенинников) 40 верст, путники остановились на ночь в острожке Талжму, располагавшемся в верховьях нынешней р. Каньчевой. И, наконец, 1 апреля в 4 часа пополудни, преодолев оставшиеся 20 верст пути, С. П. Крашенинников возвратился в Большерецк (2, с. 567).

Так завершился второй из намеченных студентом Академии наук маршрутов, осуществление которого, наряду с первым его маршрутом, убедительно раскрыло как недюжинные способности С. П. Крашенинникова по перенесению тягот и лишений походной жизни, так и его умение планировать, организовывать и претворять такие сложные мероприятия, как многодневные путешествия по малообжитому краю в суровых зимних условиях.

Таким образом, анализ текстов С. П. Крашенинникова показывает, что многие детали и особенности второго его маршрута действительно ускользнули из поля зрения моих предшественников. И этот факт лишний раз подтверждает уже не единожды высказанное мною мнение о том, что причиной этого является не столько даже нежелание привлекать для реконструкции его маршрутов соответствующие данные о ландшафтной обстановке, сколько невнимательность исследователей и краеведов, проявленная ими при прочтении материалов бывшего студента Императорской Академии наук. Ибо только невнимательность, и ни что иное, не позволила им заметить, что обратный путь

С. П. Крашенинникова от р. Озерной к Большерецку почти целиком и полностью пролегал в стороне от морского побережья. Так что проведенное исследование восполняет этот пробел в реконструкции второго маршрута великого натуралиста по полуострову.

1. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов / отв. ред.: акад. Л. С. Берг, акад. А. А. Григорьев и проф. Н. Н. Степанов. М. ; Л. : Главсевморпуть, 1949. 841 с.

2. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. СПб. : Наука ; Петропавловск-Камчатский : Камшат, 1994. Т. 1. 438 с.

3. Крашенинников С. П. Шестой рапорт Гмелину и Миллеру от 29 августа 1738 г. / Описание земли Камчатки. М. ; Л. : Главсевморпуть, 1949. С. 560–578.

4. Крашенинников С. П. Описание дороги студента Крашенинникова. С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / подготовка текста и вступит. ст. проф. Н. Н. Степанова. М. ; Л. : Наука, 1966. С. 196–224.

**Вердел Х., Таэгер А.
ЖИЗНЬ РЕНЕ МАЛЕЗА: ОТ ДИКОГО ВОСТОКА
ДО ЗАТОНУВШЕГО ОСТРОВА**
(перевод Л. А. Абрамян)

Доклад представляет собой перевод статьи Хега Вердела (Hege Vardal) и Андреаса Таэгера (Andreas Taeger) из он-лайн версии журнала «Зоотакса». («Зоотакса» – международный научный журнал по зоологии, печатающий рецензируемые статьи по систематике, фауне и таксономии животных с описанием новых видов и других таксонов. – Прим. пер.).

Материал посвящен жизни шведского энтомолога Рене Малеза (1892–1978) – изобретателя ловушки Малеза и одного из самых главных специалистов по мухам-пилильщикам.

Имя Малеза известно большинству энтомологов, но крайне мало известно о невероятной жизни этого человека, который изобрел эффективную и широко используемую ловушку для насекомых. Со дня его смерти прошло более 30 лет, и только у немногих людей остались воспоминания об этом страстном, забавном, щедром человеке, который с уверенностью претворял свои стремления в жизнь. Рене Малез принимал участие в экспедициях к таким далеким землям, как Камчатка и Бирма, где он не только познакомился с природой в ее самом изумительном состоянии и совершил ошеломляющие поездки к коренным жителям, но также пережил сильные землетрясения, извержения вулканов, сталкивался с вооруженными контрабандистами, перевозчиками опиум, встречался с такими животными, как медведи, россомахи, соболи и волки.

Он пополнил не только коллекции насекомых, но также в зоологические (включая палеонтологические), ботанические и минералогические коллекции Шведского музея естествознания в Стокгольме. Материалы, собранные в Бирме, содержали большое количество насекомых. Более того, он опубликовал важнейшие работы, описывающие мир пилильщиков, обитающих в различных частях света, сделав основной упор на дальневосточную и юго-восточную Азию. В течение последних лет своей карьеры он пытался доказать истинность мифа Платона об Атлантиде в нескольких газетах и книгах. Его репутация в научных кругах сильно пострадала из-за его своеобразных взглядов на этот вопрос.

Настоящий биографический очерк основан на следующих источниках:

- архивные материалы Департамента Энтомологии Шведского музея естествознания, касающиеся Малеза, включая его корреспонденцию, газетные вырезки, личные документы (резюме, письма, фотографии) и дискуссии по публикациям Малеза;
- протоколы встреч энтомологического общества в Стокгольме, опубликованные в журнале об энтомологии «Энтомологический журнал» (Entomologisk Tidskrift);
- книги Малеза и его компаньонов по путешествиям, так же как и другие публикации о жизни Малеза и материалы, которые он собрал и др.